

УДК 314.14

**Нешатаев Александр Васильевич,**

ассистент,

кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ***Аннотация:*

Человеческий потенциал во многом определяет социально-экономическое положение территорий. При этом развитие самого человеческого потенциала зависит от качества инфраструктуры, качества человеческих ресурсов и количественного воспроизводства населения. В ходе работы произведена кластеризация муниципальных образований на основании перечисленных показателей. Выявлена их несбалансированность, что предопределяет возможности и проблемы дальнейшей реализации человеческого потенциала.

*Ключевые слова:*

Человеческий потенциал, социальная инфраструктура, человеческие ресурсы, демографический потенциал, кластерный анализ.

*Благодарности:*

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

В России существует ряд территорий, характеризующихся неблагоприятным социально-экономическим состоянием. Человеческий потенциал рассматривается в качестве фактора, определяющего развитие территорий. Под человеческим потенциалом понимается накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, который реализуется в различных областях деятельности [1]. В понятии «человеческий потенциал» учитывается не только экономический аспект вклада индивида или общества в производство, но и характеристика социальной среды, которая формирует и развивает способности, а также систему ценностей, интересов и предпочтений [2]. Тем самым, социальной инфраструктуре принадлежит существенная роль в развитии человеческого потенциала. Так как носителем знаний, компетенций, способностей и инициатив является сам человек, то качество человеческих ресурсов становится главным фактором, определяющим темпы и уровень социально-экономического развития региона [3]. Несомненно, весомое значение для оценки человеческого потенциала имеют демографические характеристики населения. Например, прирост численности населения непосредственно демонстрирует возможные дальнейшие тенденции развития, ибо человеческий потенциал перестанет быть таковым в случае сокращения или отсутствия человеческих ресурсов [4].

Таким образом, можно выделить три основных направления, обеспечивающих развитие человеческого потенциала: инфраструктура, качество человеческих ресурсов, количественное воспроизводство человеческих ресурсов. Также стоит отметить, что исследования по изучению человеческого потенциала зачастую концентрируют свое внимание на региональном аспекте, в то время как социально-экономическая ситуация внутри регионов может существенно различаться. В связи с чем, цель работы заключается в дифференциации муниципальных образований на основе количественных и качественных показателей человеческого потенциала с помощью кластерного анализа.

Для определения дифференциации муниципальных образований по уровню развития человеческого потенциала выполнена группировка переменных на количественные и качественные. Количественные показатели отражают часть формирования человеческого потенциала территории, ответственную за непосредственное воспроизводство населения (рождаемость, смертность, миграционный прирост и т.д.). В свою очередь, качественные показатели были разделены на качество социальной инфраструктуры и качество человеческого ресурса. К примеру, в индекс социальной инфраструктуры были включены обеспеченность местами в организациях дошкольного образования, обеспеченность больничными койками и обеспеченность спортивными сооружениями, в индекс качества человеческого ресурса – образованность населения, укомплектованность врачами, численность занимающихся в спортивных секциях и т.д. Каждый из трех индексов был рассчитан как среднее значение стандартизированных переменных, входящих в индекс.

Используя индексы инфраструктуры, качества человеческих ресурсов и воспроизводства населения, была предпринята попытка кластеризации муниципальных образований Пермского края. В качестве меры расстояния был выбран квадрат Евклидова расстояния, а расстояние между кластерами определялось по методу Варда. На основании протокола объединения единиц в кластеры было определено число кластеров, равное 5. Значимость критерия Краскела-Уоллиса (0,000) подтверждает статистически значимые различия между кластерами по анализируемым индексам.

Опишем сущностные характеристики получившихся кластеров. Первый кластер наиболее благоприятен для количественного воспроизводства населения, чему способствует достаточно высокое качество человеческого капитала и социальная инфраструктура, развитая выше среднего. Именно в первый кластер входит наибольшее число территорий Коми-Пермяцкого округа. Второй кластер – самый многочисленный по составу, он демонстрирует средние показатели по всем анализируемым переменным. Третий кластер отличается наименьшей количественной компонентой со средним качеством населения и развитой социальной инфраструктурой. Четвертый кластер муниципальных образований характеризуется худшим качеством населения, низкими демографическими показателями, но при этом самой развитой инфраструктурой развития человеческого капитала. Пятый кластер демонстрирует лучшее качество населения при худшей инфраструктуре.

Далее полученные кластеры сравнивались по переменным, которые не были включены в кластеризацию. Объем отгруженных товаров собственного производства на душу населения рассматривался нами в качестве показателя, демонстрирующего производительность труда населения. Было выявлено, что наибольшая производительность наблюдается в муниципалитетах второго кластера (медианное значение – 514 тыс. руб. на душу населения). Возможно, это обусловлено тем, что муниципалитеты данного кластера имеют более сбалансированные средние значения по краю без значимых отклонений и смещений показателей индексов, но, скорее всего, наибольшие показатели производительности труда связаны с составом кластера, который в наибольшей степени состоит из городских округов, имеющих производственные мощности. Следом по объему отгруженных товаров собственного производства на душу населения расположился третий кластер с результатом 421,5 тыс. руб. Такие показатели, вероятно, связаны с развитой социальной инфраструктурой, которая может обеспечить формирование человеческого потенциала на территориях кластера. Также высокая производительность труда наблюдается в муниципальных образованиях пятом кластере (342,2 тыс. руб.). Высокое качество человеческих ресурсов благоприятно влияет на производительность труда. В четвертом кластере, имеющем наименьшие индексы количества и качества населения, объемы отгруженных товаров и услуг значительно меньше ранее рассмотренных кластеров – 173,9 тыс. руб. Парадоксальным является положение муниципальных образований первого кластера по производительности труда – при высоком качестве населения наименьшие объемы произведенных товаров и услуг (всего 95,7 тыс. руб.). Возможно, это связано с преобладанием сельскохозяйственной или лесозаготовительной структуры экономики, которая отличается низкой маржинальностью продукции. Можно допустить, что у населения данных территорий отсутствуют возможности реализации своего потенциала, сильны пассивность и нежелание использовать свои способности в полной мере.

Таким образом, на основании индексов инфраструктуры, человеческого ресурсов и воспроизводства населения проведена дифференциация муниципальных образований. Выделено 5 кластеров, которые сравнивались между собой по подушевому объему отгруженных товаров собственного производства. Выявлены территории, чьи индексы качества человеческого ресурса не соответствуют уровню их экономического состояния в связи с преобладанием сельскохозяйственной и лесозаготовительных отраслей экономики. Перспективы дальнейших исследований состоят в применении данного подхода на межрегиональном уровне.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития [Текст]. Москва, 2007. 202 с.
2. Ромащенко Т. Д., Кисова А. Е. Человеческий потенциал: методологические подходы к исследованию и проблемы реализации в условиях российской экономики [Текст] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2014. № 3, С. 10-15.
3. Мухаметова А. Д. Система управления развитием региональной экономики на основе формирования человеческого капитала [Текст] // Фундаментальные исследования, 2016, № 6-2, С. 429-433.
4. Грачев С. А. Оценка величины человеческого капитала регионов на основе многокритериального подхода [Текст] // Вопросы управления, 2018, № 2, С. 46-53.

**Neshataev Aleksandr V.,**

assistant,

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

## **DIFFERENTIATION OF HUMAN POTENTIAL IN MUNICIPALITIES: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS**

### *Abstract:*

Human potential largely determines the socio-economic situation of territories. At the same time, the development of human potential itself depends on the quality of infrastructure, the quality of human resources and the quantitative reproduction of the population. During the work, municipalities were clustered based on the listed indicators. Their imbalance has been revealed, which predetermines the possibilities for the further realization of human potential.

### *Keywords:*

Human potential, social infrastructure, human resources, demographic potential, cluster analysis.